

А. Б. Егоров

РИМСКАЯ
ИСТОРИЯ
И ПЛУТАРХ

Санкт-Петербург
2024

414 *Тибулл*

- Dettmer H.* The 'Corpus Tibullianum' (1974–1980). II.30.3 (1983). 1962–1975.
Fisher J. M. The Life and Work of Tibullus. II.30.3 (1983). 1924–1961.
Levin D. N. Reflections of the Epic Tradition in the Elegies of Tibullus. II.30.3 (1983). 2000–2127.
Littlewood R. J. Humour in Tibullus. II.30.3 (1983). 2128–2158.

Тит Ливий

- Aili H.* Livy's Language. A Critical Survey of Research. II.30.2 (1982). 1122–1147.
Briscoe J. Livy and Senatorial Politics, 200–167 B.C.: The Evidence of the Fourth and Fifth Decades. II.30.2 (1982). 1075–1121.
Burck E. Die romische Expansion im Urteil des Livius. II.30.2 (1982). 1148–1189.
Girod M. R. La géographie de Tite-Live. II.30.2 (1982). 1190–1229.
Kissel W. Livius 1933–1978: Eine Gesamtbibliographie. II.30.2 (1982). 899–997.
Walsh P. G. Livy and the Aims of 'historia': an Analysis of the Third Decade. II.30.2 (1982). 1058–1074.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Глава 1. От Ромула до Гракхов (753–133 гг. до н. э.)	45
§ 1. Рим и Италия (753–265 гг. до н. э.)	45
§ 2. Великие завоевания (265–133 гг. до н. э.)	61
Глава 2. Гражданские войны (133–43 гг. до н. э.) ...	77
Глава 3. Империя и ее культура (I–II вв. н. э.)	160
Глава 4. Эпоха Траяна.	280
<i>Приложение.</i> Марк Лициний Красс, бизнесмен и политик.	341
Список сокращения.	385
Переводы некоторых авторов, упоминаемых в тексте	391
Библиография	394
Приложение к библиографии.	403

ББК 63.2/63.3(0)32
УДК 930/94(37)
Е30

Научный редактор
О. В. Пржигодзкая

Предисловие

Егорov А. Б.
Е30 **Римская история и Плутарх.** — СПб.: Евразия,
2024. — 416 с.

ISBN 978-5-8071-0632-2

Книга известного петербургского ученого-антиковеда — Алексея Борисовича Егорова — посвящена гражданским войнам в Риме в 133–31 гг. до н. э. Сами римляне считали их центральным событием своей истории. Настоящее исследование сделано на основе данных Плутарха, который дает очень связный глубокий и содержательный обзор гражданских войн с безукоризненной точностью выбирая основные поворотные пункты и события этого периода. Именно Плутарх создал образы эпохи и ее главных действующих лиц — эпохи кризиса римской республики. И если для Цицерона (и, вероятно, Ливия) судьба мира решалась в Риме, и главным был внутренний конфликт, расколовший римское общество, а за ним и весь остальной мир его союзников, подданных и внешних сил, а Аппиан считал главным «поражающим фактором» эпохи социальный конфликт в Италии, то Плутарх несколько смещает акценты, показывая, что период 133–31 гг. до н. э. был не только эпохой грандиозной гражданской войны, но и временем столь же грандиозного нашествия варваров (галлов, германцев, парфян, балканских народов и др.), сопровождаемого восстанием внутреннего «варварского» мира и, что было особенно опасно, внутренним расколом римского общества. Плутарх создает тот достаточно похожий, но все-таки альтернативный взгляд на римскую историю, который позволяет оспорить картину Цицерона хотя бы частично.

© Егоров А. Б., 2024
© Лосев П. П., дизайн обложки, 2024
© Оформление, ООО «Издательство
«Евразия», 2024

ISBN 978-5-8071-0632-2

Первоначально эта книга была задумана как введение к монографии о гражданских войнах в Риме в 133–31 гг. до н. э., составленной на основе данных Плутарха. Начав работу, я еще не подозревал, насколько трудной окажется эта задача. Несмотря на огромную значимость этих событий для римлян, считавших их центральным событием своей истории, полных обзоров истории гражданских войн дошло до нас очень мало. Наверное самой большой утратой является то, что до нашего времени не сохранился монументальный труд Тита Ливия. Это было воистину великое произведение — современник и друг Октавиана Августа, Ливий (59 г. до н. э. — 17 г. н. э.) писал свое сочинение всю жизнь, начав работу в 27 г. до н. э., когда Август начал свои властные реформы и закончив ее в 14 г. н. э., после чего удалился на свою родину в Патавий, пережив своего правителя всего на три года.

К сожалению, до нас дошла всего лишь четверть этого огромного труда, причем, вся она относится к другим периодам — книги 1–10 — к периоду

6 ранней истории Рима (753–293 гг. до н. э.), а книги 21–45 — к эпохе Второй Пунической войны и великих завоеваний (219–168 гг. до н. э.). По этой причине Ливий считается источником по этим двум эпохам, хотя на самом деле, основная тема его сочинения — это гражданские войны 113–31 гг. до н. э., которым он посвятил 76 книг из 142 (с 57 по 133), дошедших до нас лишь в кратких переложениях (эпитамах или периохах), а также — в более подробных авторских трудах Веллея Патеркула, Л. Аннея Флора, С. Юлия Фронтиня, С. Руфа Феста, Л. Ампелия, С. Аврелия Виктора, Евтропия и Павла Орозия. Впрочем, излагая содержание трудов Ливия, эти авторы вносили и свое понимание в обозначенную ими тему.

Таким образом, мы видим эпоху гражданских войн, прежде всего, глазами ее современников и более всего, глазами Цицерона (в меньшей степени, глазами Цезаря и Саллюстия), однако, если бы до нас дошло сочинение Ливия, оно, несомненно, стало бы главным источником.

Уже в конце III–II вв. до н. э. в Риме появляются «две интеллигенции»: римская (как правило, латиноязычная) и греческая¹. Первая из них формировалась из римских политиков и аристократов, вторая — из покоренных греков, бывших вначале как бы «обслуживающим персоналом» занятых политикой, войнами и интеллектуальным досугом

¹ См.: Егоров А. Б. Рим: аристократия и культура. СПб.: Евразия, 2024. С. 21–24.

7 римлян², постепенно, однако, становящихся равноправным партнером в делах управления. Решающий перелом происходит во времена так называемого «греческого возрождения» II в. н. э., однако даже во времена Марка Аврелия только 30 % сенаторов происходили из восточных провинций, хотя большинство из этих сенаторов были греками³. Примечательно, что даже в это время греческие интеллектуалы, жившие во II в. н. э. (Эпиктет, Дион Хризостом, Аппиан, Плутарх, Геродиан и др.) могли занимать высокие должности у себя на родине и даже быть близки к императорам, но, в отличие от римлян, не занимали высоких официальных должностей в столице. Полное равноправие создается, видимо, лишь во времена Северов: так, Дион Кассий был дважды консулом, причем, в 229 г. он был ординарным консулом вместе с императором Александром Севером.

Греческая и грекоязычная интеллигенция также отозвалась на желание основателей Империи, Цезаря и Августа, показать всю полноту римской истории и, прежде всего, историю гражданских войн (133–31 гг. до н. э.), которые едва не покончили с римской цивилизацией, однако победители, Цезарь и Август, сделали Рим великой Империей, не имевшей себе соперников. Впрочем, если римляне подчеркивали римский характер нового общества,

² Там же. С. 23–24.

³ *Petit P.* Le IIe siècle après J.-C.: État des questions et problèmes // ANRW. 1975. Tl. II. Bd. 2. P. 354–380.

8 то греческие авторы делали акцент на родстве греков и римлян (Дионисий Галикарнасский, Плутарх), а иногда и на идее единства человечества (Диодор, Николай Дамасский), и, исходя из этого, можно увидеть особенности их интерпретации гражданских войн.

История гражданских войн рассматривается в недошедшем до нас труде Посидония (135–51 гг. до н. э.; описываются события 144 – сер. 50-х гг.), а затем вошла в «Историческую библиотеку» Диодора Сицилийского (90–21 гг. до н. э.), который довел свой труд до 63 г. до н. э. «Всемирную историю» писал Николай Дамасский (ок. 64 г. до н. э. – начало I в. н. э.) и, возможно, этот труд (144 книги) был примерно равен труду Ливия, а автор «Географии» Страбон написал исторический труд («История»), охватывавший события 146–27 гг. до н. э. Впрочем, эта грекоязычная традиция дошла до нас в еще худшем состоянии, чем труд Ливия.

Основную дошедшую до нас информацию о гражданских войнах 133–31 гг. дают три выдающихся историка II–III вв. н. э., Плутарх (46–120 гг. до н. э.), Аппиан (конец I в. – начало 70-х гг. II в. н. э.) и Дион Кассий (155–235 гг. н. э.). К сожалению, труд последнего дошел лишь частично: книги 25–37 «Римской истории», содержащие обзор событий от Гракхов до заговора Катилины (63 г.) дошли во фрагментах, и мы имеем только подробное изложение событий 63–31 гг. до н. э. (книги 38–50). Впрочем, хотя треть труда Диона Кассия посвящена гражданским войнам, автор предстает перед нами

как историк времени принципата Августа (книги 50–60) и последующих императоров I–III вв. н. э. (книги 60–80 дошли в сокращениях Иоанна Ксифилина).

Подводя итоги, можно сказать, что хотя многие авторы (Ливий, Страбон, Николай Дамасский) ставили гражданские войны 133–31 гг. в центр своего внимания, мы, к сожалению, не можем этим воспользоваться: фактически ничего не дошло от трудов Страбона, Николая Дамасского и Диодора. Ливий предстает перед нами как историк раннего Рима (VIII–III вв. до н. э.), Пунических войн и великих завоеваний (201–168 гг. до н. э.), а Дион Кассий, как историк принципата Августа (31 г. до н. э. – 14 г. н. э.) и времени от Августа до Северов. Между тем, центральное место во всех этих трудах (кроме, быть может, сочинения Диона Кассия) занимали гражданские войны.

Современному читателю остаются два больших труда, которые и формируют наше представление об этой эпохе. Перу Аппиана принадлежит единственный дошедший до нас цельный очерк этого периода в книгах 13–17 «Римской истории» (133–35 гг. до н. э.), кроме того, события внешних войн отражены в книгах 6 («Иберийские войны»), 12 («Митридатовы войны»), отчасти – 9 («Иллирийские войны»). Плутарх является автором серии биографий римских полководцев и политиков (от Гракхов до Марка Антония), однако, если для специалистов все три автора (Плутарх, Аппиан и Дион Кассий) примерно равнозначны, то для широкого круга читателей значение Плутарха несравненно более велико,

10 а его популярность, вероятно, сопоставима только со значением Цицерона. На этих двух авторах и на «Записках» Цезаря воспитывались целые поколения. Так в чем же секрет популярности Плутарха и его «Биографий»? В какой степени они отражали реальные события? Были ли его труды реальной историей или историческим мифом? Это и должно стать темой нашей книги.

В отличие от «чистого историка» Аппиана, Плутарх, судя по его «Моралиям», имел широчайший круг интересов, в который входили почти все области знаний: философия, политика, религия, физика, риторика, медицина и многие другие, а «Сравнительные жизнеописания» были всего лишь частью его трудов, причем, не столь уж значительной. Тем не менее, они принесли ему всемирную славу, тогда как «Моралии» известны только узкому кругу специалистов.

«Сравнительные жизнеописания» были, вероятно, написаны по заказу ближайшего окружения императора Траяна. Не так часто обращают внимание на то, что Плутарх был современником двух выдающихся римских писателей, великого историка Корнелия Тацита (ок. 55–120 гг. н. э.) и Г. Плиния Секунда Младшего (62 – ок. 113 гг. н. э.), племянника великого римского ученого, Г. Плиния Секунда Старшего (22/3–79 гг. н. э.), бывших идеологами принципата Траяна. Тацит описал события принципата I в. н. э. (от Августа до Домициана), а Плиний был автором «Панегирика» (100 г. н. э.), ставшего своего рода программным манифестом этого

правления. У нас нет конкретных данных о знакомстве с ними Плутарха, но он входил в тот же круг, что и они. Кроме того (это уже вполне конкретная информация) Плутарх был хорошо знаком с Г. Сосием Сенеционом, консулом 97 и 107 гг. до н. э., зятем еще более знаменитого С. Юлия Фронтинна, консула 74, 97 и 100 гг., причем, судя по посвящениям, можно предположить, что Сенецион мог быть «заказчиком» биографий. Согласно менее надежным, но вполне вероятным сведениям, Траян пригласил Плутарха ко двору, поручив ему обучение своего двоюродного племянника, будущего императора Адриана (117–138 гг.).

«Сравнительные жизнеописания» были посвящены очень широкому кругу проблем. Прежде всего, это практически общепризнанное желание доказать единство греческой и римской цивилизаций. Плутарх не был оригинален: это единство существовало еще со времен зарождения римской цивилизации возможно, со времен микенских плаваний в Италию (XIV–XIII вв. до н. э.) и уже несомненно со времен эпохи царей (VIII–VI вв. до н. э.), а затем уже развивалось в творчестве многих греческих авторов (Полибия, Посидония, Николая Дамасского, а затем и деятелей «греческого возрождения», Диона Хризостома и Элия Аристида). Были и конкретные обстоятельства: во времена Траяна готовилось массовое предоставление римского гражданства греческому населению в Греции и Малой Азии и сближение их с жителями Италии и уже романизированных западных провинций (Испании

12 и Галлии). Плутарх, «коренной грек» из Беотии, известный как ученый и философ, прекрасно подходил на роль идеолога этого процесса.

На наш взгляд, была и еще одна цель написания этого труда. «Сравнительные жизнеописания» построены на сопоставлении великих греков и римлян. Оба «ряда» охватывают большие периоды: греческий начинается с Геракла (биография не дошла) и Тесея и заканчивается Филопемом (253–183 гг.), данным в паре со своим современником, консулом 198 г. и «освободителем Греции» Т. Квинкцием Фламинином (ок. 227–184 гг.); римский начинается с Ромула и заканчивается Марком Антонием. Вместе с тем, очевидна явная диспропорция: из 23 сохранившихся греческих жизнеописаний 12 относятся к: эпохе V–IV вв. до н. э., а 13 из 23 знаменитых римлян взяты из эпохи гражданских войн 133–31 гг. до н. э. Эти две «серии» показывают нам практически непрерывное описание двух периодов: греческий – период 500–338 гг., от начала греко-персидских войн до македонского завоевания (биографии Фемистокла, Аристиды, Кимона, Перикла, Никия, Алкивиада, Лисандра, Агесилая, Эпаминонда (не дошла), Пелопида, Демосфена, и Фокиона). Аналогичную, еще более четкую последовательность дают римские жизнеописания (Гракхов, Мария, Суллы, Сертория, Лукулла, Красса, Помпея, Цезаря, Цицерона, Катона Младшего, Брута, Антония). Сопоставление этих двух «рядов» показывает, что популярная в научной литературе идея параллели между кризисом греческого полиса в IV в. до н. э.

и кризисом римской республики II–I вв. до н. э. восходит еще к Плутарху. 13

Если профессиональная наука после середины XIX в. относится к Плутарху весьма критично, то для широкого читателя его имя не менее значимо, чем имена Цицерона или Тацита (которые также стали объектом исторической критики), и именно Плутарх создает тот достаточно похожий, но все-таки альтернативный взгляд на римскую историю, который позволяет оспорить картину Цицерона хотя бы частично. На Плутархе воспитывались целые поколения, и именно он создает ту увлекательную канву исторического романа, которая и привлекала читателей. Как и в любом историческом романе, в нем много мифов, неточностей, внутренних противоречий, философских и этических рассуждений, но именно Плутарх создал образы эпохи и ее главных действующих лиц.

Благородные идеалисты братья Гракхи, победитель германцев Марий, неуверенно чувствующий себя в гражданской политике и склонный к радикализму и жестокости, безжалостный и циничный диктатор Сулла, выдающийся полководец и неудавшийся политик Гней Помпей, мужественный и негиббемый Катон, великий оратор Цицерон, «последний республиканец» Брут и, наконец, «римский Александр» и создатель Империи Юлий Цезарь. Можно сколько угодно оспаривать эти образы, но они пришли к нам именно с Плутархом.

Аппиан пишет историю войн, реформ и интриг, тогда как Плутарх создает портреты главных